

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 106

(2320)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Катасонова «Перегрев» экономики? Нет, «перегрев» в головах!», опубликованная на сайте «Завтра», 12 сентября 2023 г.
URL: https://zavtra.ru/blogs/peregrev_ekonomiki_net_peregrev_v_golovah

Вологда
сентябрь 2023

«Перегрев» экономики? Нет, «перегрев» в головах!

За последние три десятилетия в словаре российских экспертов и чиновников появилось много новых слов и понятий, относящихся к сфере экономики, финансов, денежного обращения. Такие, как «таргетирование инфляции», «трансмиссионный механизм», «шоковая терапия», «бюджетное правило», «волатильность», «экономическая адаптация», «перегрев экономики» и т.п. Все подобные термины можно квалифицировать как «новояз» (термин из романа Джорджа Оруэлла «1984»).

Эти термины гипнотизируют неискушенного человека, заставляют его предполагать, что использующие загадочные слова и выражения чиновники обладают какими-то тайными знаниями, недоступными простому гражданину. Либо же простые граждане вкладывают какой-то в эти загадочные термины свой смысл, который не имеет ничего общего с тем смыслом, который в них вкладывают чиновники. Поводом для размышлений на эту тему стала одна забавная история. В одной компании зашел разговор по теме так называемого «климатического потепления» на планете. Один из участников разговора заметил, что даже Банк России озабочен угрозой такого потепления, поскольку глава Центробанка Эльвира Набиуллина заявила о том, что наблюдается «перегрев экономики».

Но «перегрев экономики», как вы догадываетесь, не имеет никакого отношения к климату. Этот термин особенно часто используют чиновники Центробанка, Минэкономразвития и Минфина. Пришел он к нам с Запада (англ. *overheating of the economy*). «Википедия» в статье «*Overheating (economics)*» разъясняет нам смысл этого термина: *«Перегрев экономики происходит, когда ее производственный потенциал не может идти в ногу с растущим совокупным спросом. Обычно он характеризуется темпами экономического роста выше среднего, при этом рост происходит неустойчивыми темпами. Периоды бума часто характеризуются перегревом экономики. Говорят, что экономика перегрета, когда инфляция увеличивается из-за продолжительных хороших темпов роста...»*. И чуть ниже говорится, что *перегрев экономики возникает по причине «чрезмерных расходов населения из-за увеличения потребительского благосостояния»*.

Вот и Банк России озвучивает чуть ли не каждый день мантру, что, мол, перегрев экономики является следствием усиливающегося дисбаланса между спросом и предложением. Естественно, что спрос опережает предложение. Что, следовательно, в перегреве экономики виноваты граждане с их неумным спросом. И что следует принимать меры по «охлаждению» спроса. А чутким индикатором упомянутого дисбаланса является инфляция.

Вот, например, заявление Эльвиры Набиуллиной в начале февраля прошлого года: *«Высокая инфляция – это индикатор нарастающего перегрева экономики. Если не принимать мер по возвращению экономики на траекторию сбалансированного роста, ее перегрев будет усиливаться и приведет к неконтролируемому разгону инфляции и последующему замедлению роста экономики вплоть до рецессии»*. А сделано оно было для того, чтобы оправдать очередное повышение ключевой ставки аж на 100 базисных пунктов – с 8,5% до 9,5%. И подобного рода мантры произносятся каждый раз (почти по трафарету, слово в слово) при повышении ключевой ставки.

Итак, цепочка причинно-следственных связей в аргументации Банка России предельно простая: 1) «несознательные» граждане страны демонстрируют необоснованно высокий спрос на товары и услуги; 2) нарушается баланс между спросом и предложением в пользу спроса; 3) растут цены на товары и услуги, т.е. разгоняется инфляция; 4) повышается ключевая ставка Банка России, что, по мнению руководителей ЦБ, должно подавить инфляцию.

В этой схеме высшим приоритетом Банка России является подавление инфляции, удержание ее в пределах 4%. А главным тормозом для сдерживания инфляции оказывается неоправданный спрос населения на товары и услуги. В этих рассуждениях все перевернуто с ног на голову. Вместо того, чтобы наращивать предложение (производство товаров и услуг) для выравнивания баланса между спросом и предложением используется иезуитский способ выравнивания баланса путем сдерживания спроса. Спрос населения сдерживается путем снижения реальных доходов граждан. В конечном счете это все находит отражение в макроэкономической статистике. По данным Росстата, в 1995 году на заработную плату приходилось 45,4% созданного ВВП; доля валовой прибыли капитала тогда составила

42,7% (остальное пришлось на чистые доходы государства). А вот картина по итогам 2022 года: доля заработной платы упала до 39,1%, а доля валовой прибыли капитала выросла до 52,9%. В этих цифрах проявляется действие закона капиталистического накопления (был сформулирован более полутора столетий назад в «Капитале» Карла Маркса), суть которого предельно проста: накопление богатства на одном полюсе общества и нищеты на другом.

Следовательно, капитализм обречен на то, чтобы постоянно сталкиваться с кризисом так называемого «капиталистического перепроизводства» (термин К. Маркса). Хотя правильнее его было бы назвать кризисом недопроизводства. Классик марксизма определил, что капиталистическая экономика неизбежно развивается циклически. Капиталистический цикл состоит из четырех фаз: 1) рецессия (спад, кризис); 2) застой (депрессия); 3) оживление; 4) рост (после выхода экономики на докризисный уровень). Все более ограничиваемый прибавочной стоимостью платежеспособный спрос населения становится все более сильным тормозом, сдерживающим экономическое развитие страны. Все предельно просто. И из этого известного нам по советским учебникам политической экономики капитализма положения вытекает, что экономическое развитие в капиталистической России не может не тормозиться.

А чиновники Центробанка и правительства пользуются невнятной терминологией западных учебников для объяснения и оправдания постоянного топтания отечественной экономики на месте. То, что они называют «охлаждением» экономики есть ничто иное, как рецессия (спад, кризис). А то, что у них считается «разогревом» соответствует фазе оживления. А «перегрев» соответствует фазе роста. Чиновники себя чувствуют более комфортно, когда экономика «охлаждается» и начинают паниковать, когда она «разогревается». Вот такая логика и такое сознание «шиворот-навыворот».

Когда экономика начинает «разогреваться», то они начинают судорожно нажимать на «педаль тормоза». Для Банка России такой «педалью тормоза» является ключевая ставка. 5 сентября Банк России заявил, что зафиксировал признаки «перегрева» экономики. Все эксперты прекрасно поняли этот намек. Это значит, что на заседании Совета директоров ЦБ 15 сентября ключевая ставка может быть повышена, хотя и сегодня она находится на запредельном уровне в 12 процентов.

Примечательно, что незадолго до этого, 11 августа ЦБ заявил, что выпуск в базовых отраслях российской экономики лишь к середине 2023 года достиг докризисных уровней. По оценкам департамента прогнозирования ЦБ, рост российского ВВП во втором квартале уже замедлился до 0,1% с учетом сезонной коррекции по сравнению с 0,7% в предыдущем квартале (темпы роста квартал к кварталу). Теперь «рост экономики будет идти более умеренными темпами». Но это было в прошлом месяце. А в этом месяце Банк России уже готовится к тому, чтобы еще глубже утопить педаль тормоза и лишить страну даже «умеренных темпов» экономического развития.

Для Банка России дополнительным к показателю индекса потребительских цен (т.е. инфляции) индикатором «разогрева» экономики являются показатели степени использования основных факторов производства. Прежде всего, таких, как производственные мощности (в экономической теории это именуется «капиталом») и рабочей силы. Банк России мониторит указанные показатели.

Банк России в июльском выпуске «Мониторинга предприятий», опубликованном на сайте регулятора, сообщил, что во втором квартале 2023 года загрузка производственных мощностей российских заводов достигла 81 процента, что стало новым историческим максимумом. Предыдущий рекорд был поставлен в первом квартале года (80,3 процента). Самые высокие уровни загрузки отмечаются в добыче полезных ископаемых (82,6 процента), обрабатывающих производствах (75,6 процента) и в строительстве (77,7 процента). Данные основаны на результатах опроса ЦБ предприятий нефинансового сектора начиная с 2000 года. В выборке участвуют более 14 500 предприятий. Правда, в устных выступлениях чиновники Банка России стали говорить не о «максимально высокой» загрузке, а о «полной». А это уже явный перебор. Где тут полная загрузка, если в обрабатывающей промышленности во втором квартале все простаивала четверть производственных мощностей?

А как обстоят дела с загрузкой рабочей силы? Росстат сообщил, что безработица в стране достигла своего минимального значения – 3%. Но это официальная статистика, не учитывающая скрытые формы. Реальный уровень безработицы, по оценкам экспертов, в 2-3 раза выше. Так что до полной загрузки такого фактора производства, как рабочая сила нам далеко, как до луны.

Вместе с тем многие чиновники обрадовались рекордно низкому показателю безработицы. Правда, не все. Министр экономического развития Максим Решетников, например, прокомментировал эту цифру следующим образом: *«Основная проблема – это человеческий ресурс. Это выражается и в крайне низком уровне безработицы: 3% все-таки для нас это аномально. Это уже точно тормоз для развития экономики, а не какой-то плюс. Это отражается и в опережающем росте заработных плат»*. Вот, оказывается какова позиция министерства: безработица стране нужна, низкая безработица – тормоз экономического развития, рост заработной платы – опасность для экономики. Слегка закамуфлированная эвфемизмами идеология дикого капитализма. И ведомства финансово-экономического блока эту идеологию не только продвигают в массы, но и своими практическими действиями поддерживают этой дикий капитализм.

Самое удивительное, что действия Банка России по охлаждению «перегретой» экономики вызывают негативную реакцию не только со стороны простых граждан (они же наемные работники), но и со стороны предпринимателей (они же капиталисты). Один из них – Олег Дерипаска. В июне этого года он назвал «мифическими» разговоры Банка России о достижении предельных объемов выпуска в российской экономике. Бизнесмен в своем Телеграм-канале накануне заявил, что «семья енотов слегка офигела, вышла из леса и перебралась ко мне на крышу», услышав предсказания ЦБ о «перегреве» экономики. *«Как и то, что в качестве аргументов выдвигается нашими «экономистами». Опять какие-то разговоры о мифическом достижении предельных объемов выпуска в российской экономике, о проблемах с наймом на работу. Хотя, всё же достаточно очевидно всем. Если уже 9-й год подряд нет возможности привлечь инвестиции в строительство новых предприятий, покупку нового оборудования, НИОКР, в том числе и потому что ставки в кабальной российской госбанковской системе находятся на запредельно высоких уровнях – таких, что даже для населения ипотека начинается почти от 10% (это при том, что в Китае ставка по ипотеке порядка 4%). То, о каком росте производительности труда и импортозамещения в таких условиях может идти речь?»*, – задается вопросом миллиардер.

А вот, для контраста один из «перлов» чиновницы из Банка России. Первый зампред Банка России Ксения Юдаева в конце прошлого года, когда еще экономика не вышла даже на докризисный уровень, заявила следующее: «Если вы хотите в этом году максимально увеличить выпуск, ждите в следующем году рецессию, так как будут переиспользованы ресурсы, начнется инфляция, начнутся проблемы, и вы упадете в рецессию. В принципе, для долгосрочного развития гораздо более правильно иметь более плавное развитие». Вот так, научно обоснованно она сформулировала запрет на экономическое развитие России. В данный момент Ксения Юдаева уже не первый зампред Банка России, а советник Набиуллиной. Но установка на запрет экономического развития России сохраняется. Банк России неустанно продолжает бороться с «перегревом» экономики.

О том, каковы его достижения в этой борьбе, свидетельствуют следующие цифры. В 1992 году доля Российской Федерации в мировом ВВП (оценка по паритету покупательной способности валют), согласно данным МВФ, составляла 1992 г. – 4,85%. А в 2002 году она уже опустилась ниже планки 3 процентов, составив всего 2,92%. А вот в Советском Союзе никаких «перегревов» экономики не было, советская экономика устойчиво использовала производственные мощности и рабочую силу на все 100 процентов. А потому имела темпы роста, значительно превышавшие среднемировые. Кстати, на рубеже 70-80-х гг. доля СССР в мировом ВВП, согласно ретроспективным оценкам, составляла 18-20%. РСФСР была крупнейшей из 15 союзных республик, на нее приходилось примерно половина всего создаваемого общественного продукта. Следовательно, на рубеже 70-80-х годов доля тогдашней России в мировом ВВП находилась в районе 9-10 процентов. Доля России в мировой экономике за последние 40-45 лет сократилась не менее чем в три раза. И это все результат российского дикого капитализма и непрерывной борьбы Центробанка с «перегревом» экономики.

Валентин Катасонов